18+

ЯНА ГОЛИЦЫНА

В петле времени

Тайны прошлых жизней 2

Татьяна Голицына

В петле времени. Тайны прошлых жизней — 2

«Издательские решения»

Голицына Т. Д.

В петле времени. Тайны прошлых жизней — 2 / Т. Д. Голицына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-701993-4

Вечная тема Тайных Мистерий в египетских пирамидах, Эликсира Жизни, Тамплиеров и Розенкрейцеров.Приключения Максима Германа и его друзей в фантастическом путешествии в Египте, Германии, Ливане. Тайные мистерии в египетских пирамидах, Баальбеке и мистическом городе Ливана. Туманная отвлеченная легенда воплощалась в факт, из мрака прошедшего, седой глубины древности вставали картины великой борьбы.Цепь событий идет из прошлых воплощений героев книги.

ISBN 978-5-00-701993-4

© Голицына Т. Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 29
Глава 8 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

В петле времени
Тайны прошлых жизней — 2

Татьяна Дмитриевна Голицына

© Татьяна Дмитриевна Голицына, 2026

ISBN 978-5-0070-1993-4 (т. 2)
ISBN 978-5-0070-1994-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вечерний Каир бурлил разноцветной толпой жителей и путешественников. На нас надвигался шум многолюдной процессии. Это было странное зрелище. Дети несли факелы, мужчины с полуобнаженными торсами, размахивая саблями, исторгали странные гортанные крики и шли в такт мелодии фанфар и барабанного боя. За ними шли певицы и танцовщицы, одетые в шелковые полосатые платья, им аккомпанировали цимбалы и кастаньеты. Лица девушек были раскрашены на манер древнеегипетских цариц, а руки украшены птичьими перьями. Кто-то в нашей толпе зрителей сказал, что сегодня праздник Изиды. «Так вот почему руки женщин украшены перьями. Жрицы Изиды?» — подумал я.

Неожиданно мне в глаза ударил солнечный луч заходящего солнца, и я невольно прикрыл веки. А когда разлепил их, то заметил девушку… красивую… просто необычайной красоты. Она внимательно смотрела на меня, потом стыдливо прикрыла лицо вуалью так, что остались только глаза, словно влажные черные маслины, слегка прикрытые длинными пушистыми ресницами.

Я уже не замечал ни борцов, ни танцовщиц, всё вокруг меня словно растворилось в легкой дымке, а звуки барабанов и фанфар слышались откуда то издалека. Мне снова брызнул в глаза солнечный луч, я опять опустил веки, а когда открыл их, девушки уже не было в том месте, где она стояла. На том месте стоял молодой араб и в упор изучал меня.

— Проклятие! Куда она подевалась — пробормотал я.

— Кто? Кого ты ищешь? — шепнула Эльза, восхищенно наблюдая за полуобнаженными мужчинами. Их мощные торсы, густо намазанные пальмовым маслом, производили сильное впечатление.

Внезапно в толпе образовалась брешь, и я вновь увидел ту красавицу. Наши взгляды встретились. Девушка повернулась и пошла прочь. Я поспешил следом. Девушка двигалась спокойной походкой, и мужчины словно расступались перед ней. А за ее спиной толпа смыкалась вновь. Мне приходилось пропихиваться сквозь эту толпу в попытке приблизиться к этой красотке. Девица уводила меня всё дальше, в какое-то мгновение она оглянулась, словно проверяя, иду ли я за ней, не потерял ли ее след, и нырнула в узкий грязный проулок. Этот проулок казался пустынным, и только старая женщина, похожая на цыганку, сидела у двери маленькой хижины. Красавица куда-то подевалась. Я углубился в переплетения грязных извилистых улочек, уже пробираясь сквозь толпу в лохмотьях и своры собак, пару раз упирался в тупик, и вновь возвращался. Остановившись, стал размышлять, куда это я вообще попал, и что за толпы оборванцев кишат на этой улице. Резко темнело. В Египте ночь наступает почти сразу, так что найти дорогу на освещенную улицу мне пришлось почти на ощупь.

Здесь меня встретили встревоженные Эльза с Сергеем.

— Ну и куда ты запропастился, с ума сошел, гулять по этим лабиринтам?

— Я гнался за мечтой… призрачным наваждением — устало произнес я.

— За той девицей? — спросил Сергей.

— Ты заметил, да? Она не девица — обиженно парировал я.

— Так вон она, стоит на другой стороне улицы, и смотрит на нас.

Я обомлел, и внезапно, словно завороженный, рванул в ее сторону. Но мне опять преградил дорогу тот самый молодой араб. Он что-то кричал гортанным голосом, размахивал руками передо мной. Внезапно замолчал, сунул мне в руку какой-то предмет, и был таков. Девушка тоже исчезла.

Уже в гостинице мы рассматривали этот странный предмет. Вошел Клаус. Мы познакомились с ним на свадьбе Эльзы. Этому, странному на вид человеку, адмирал поручил сопровождать нас в Египет. По крайней мере, мы так считали, что адмирал поручил. Это потом мы

уже узнали, что всё было наоборот, Это Клаус выбрал нас и оплатил путешествие, это он был нашим попечителем и надежной охраной от всех перипетий и неприятностей. Но сейчас мы еще этого не знали.

Странный этот Клаус. Высокий, худой, с внимательным, пронзительным взглядом темных глаз. Неизменно в легком черном бархатном плаще и черной бархатной же шляпе. Его появление на публике вызывало странное смятение среди людей. На улицах Каира толпа арабов разом замолкала и испуганно расступалась перед ним. Он же вышагивал гордо, не обращая ни на кого внимания. Мне было трудно понять этого человека, словно легкая дымка невероятной тайны скрывала его.

— Что вы так заинтересованно рассматриваете?

— Да вот, какой-то араб всучил Максиму этот амулет, Глаз Гора — Сергей подал амулет Клаусу.

— Это не Глаз Гора, это Око Ра. Взгляните, здесь нет слезы, текущей из глаза, в виде завитка. Глаз покоится на ладье, и венчает его крылатый диск. Это Ра плывет по Нилу в своей золотой ладье.

— И что значит этот амулет?

— Сдается мне, эта штучка открывает одну дверь, в лабиринтах пирамид. Это ключ. И всучили его вам не просто так. Вы еще окажетесь перед этой дверью. А сейчас мы с вами поедем, вернее, поплывем на праздник в честь Изиды.

Наш кораблик поздно вечером причалил к небольшому острову на Ниле. Полная луна медленно и величественно восходила, освещая своим серебряным светом большой зал с колоннами, в который вели ступени прямо от воды. Бесчисленное количество яхт и лодок причалили к ступеням, чтобы их пассажиры приняли участие в празднестве в честь Богини Луны. Многочисленные светильники мерцали огнями под звуки флейт.

Мы прошли в центральный зал, где вокруг святилища танцевала группа девушек. В длинных изящных белых платьях, перехваченных темно-синим поясом под грудью, они медленно и грациозно обходили алтарь в центре зала. Притопывая, девушки сотрясали серебряными цепочками в такт перестука кастаньет, а на ремешках их сандалий звенели маленькие колокольчики.

Мое внимание привлекла одна девушка среди танцовщиц. Что-то знакомое мелькнуло в ее облике. Скромно опустив голову, она мягко и воздушно скользила по кругу. Внезапно раздался бой барабанов, распахнулись массивные ворота, и в зал хлынул поток света полностью взошедшей луны.

Луна осветила лицо девушки, она вздрогнула и подняла глаза на меня. Я сразу узнал ее, та незнакомка, что я безотчетно преследовал среди толпы на улицах Каира. Покраснев, красавица стыдливо потупила взор.

Эти глаза, этот взгляд сразу проник в мою душу, и заполонил все мое существо. Внезапно танцовщицы с быстротой птицы устремились к выходу и исчезли за колонами. Я приподнялся на цыпочки, чтобы разглядеть, куда они упорхнули, а из моего сердца словно опять исчезала мечта. С трудом пробившись сквозь толпу, мы с друзьями устремились на свою яхту, чтобы быстрее отплыть, пока не началась толкучка из лодок и корабликов.

Образ молодой жрицы преследовал меня, ее яркий взгляд, полный нежности, все время стоял передо мною, ее улыбка не выходила из моей головы. Поглощенный этими мыслями, я даже не заметил, как перед нами появились пирамиды, и на вершине одной из них словно восседала полная луна. В этом лунном свете я заметил, как женская фигурка выпорхнула из тени и скрылась в стене пирамиды. В это время Клаус предложил нам сойти на берег. Интересно, он направился в ту же сторону к пирамиде, и мы послушно последовали за ним.

— Друзья мои, сейчас мы войдем с вами в тайный ход пирамиды, куда не всех пускают. Но нас пропустят. Прошу не пугаться, ваш путь будет безопасен, но нелегок. Приготовьтесь к

трудностям в испытании, в конце которых ждут вас Великие жрецы, владеющие тайной Изумрудной Скрижали.

— Как все пафосно, — сказал Сергей — загадка Изумрудной Скрижали до сих пор не разгадана, и неизвестно еще, есть ли она на самом деле.

— Вот вам и предстоит это узнать. Не все проходят полностью испытания, Орфей дважды пытался, и не смог, за что и поплатился своей прекрасной Эвридикой. Я должен предупредить вас. Сначала вы пройдете четыре испытания на физическую выносливость…

— А Орфей тут каким боком — перебила его Эльза.

— А таким боком, — вмешался я в разговор, — тот, кто пройдет все испытания, остается среди Великих учителей, тот, кто не пройдет последнее, самое сложное испытание, отпускается в людской мир. Обладая большими тайными знаниями, полученными в пирамидах от Великих Жрецов, он имеет право нести их людям. Так Моисей и Христос не прошли это последнее испытание, они были отпущены в мир и создали великие религии. Сильно подозреваю, что Моисей нагло спёр у жрецов пресловутый Ковчег. И фараон преследовал его со своим войском не потому, что хотел вернуть евреев в Египет, он хотел вернуть украденную реликвию его страны — Ковчег.

— Что это за сложное испытание такое?

— Вот там и узнаете.

Я знал, как-то, лет пятнадцать назад, мне попалась книга одного путешественника по Востоку. Он подробно описал эти посвящения в пирамидах.

— Что-то я не горю желанием остаться с Великими Жрецами, чтобы навсегда покинуть этот мир, удалиться от мирской жизни, и в уединении наслаждаться великими мудростями — задумчиво промолвил Сергей.

Клаус улыбнулся: — А вы, а в частности и ты, Максим, вряд ли их пройдете полностью. Но вам стоит попытаться. Вот Орфей попытался, ничего не вышло, зато ему дали право организовать школу. О знаменитых орфиках, надеюсь, ты слышал, школа орфиков?

— А почему он поплатился Эвридикой? — спросила Лида.

— А потому, — тут снова встрял уже я, — что жрецы были тоже не дураки. Эвридика слыла красавицей, и жрецы сделали ставку на нее. Им ведь нужны жрицы Изиды. Вот, когда Орфей сорвался с лестницы на одном испытании, он потребовал от жрецов разрешения повторить. А те, хитроделанные, разрешили, но поставили условие, не пройдешь снова, Эвридика останется у нас навсегда. Орфей снова сорвался с лестницы, и Эвридика осталась в храме Изиды. Тогда Орфей, создавая свою школу, придумал сказочку о смерти своей любимой, чтобы скрыть свой позор, как он торганул красавицей женой.

— О! тебе оказывается многое известно — рассмеялся Клаус, — тем лучше, будешь по пути инструктировать друзей. С Максом вы не пропадете — обратился он уже к моим друзьям.

— Так вы с нами не пойдете, значит — в моем голосе прозвучали язвительные нотки.

— Нет, но я буду ждать вас в определенном месте. Надеюсь, вы благополучно оттуда выберетесь.

— Спасибо, успокоили — в голосе Сергея тоже звучал сарказм.

Глава 2

Мы прошли через портал и спустились в пирамиду. У подножия лестницы, мы оказались в проходе. Я сразу сказал, что пойду первым, за мной девушки, а Сергей будет замыкающим.

— Ребята не паниковать, максимально не пугаться, слушаться моих команд. Да, я читал когда-то в одной книге об этих лабиринтах, так что кое-какое представление имею о том, что нас ждет. Главное, обувь у всех удобная, одежда мягкая, не стесняющая в движениях. В общем, одеты все по форме. Девочки, соберите максимально полностью свои волосы, и плотнее натяните свои кепочки на головы. Ну, выдохнули и вперед. Ступаем осторожно и аккуратно.

Ступаем…, это я погорячился. Мы буквально пробирались в темноте по извилинам сужающегося коридора, вот уже начали ползти на четвереньках, а конца коридора и не предвиделось. Эльза расчихалась от пыли, глаза у всех слезились. Мы уже готовы были отчаяться в тщетности предприятия, как коридор внезапно расширился, что позволило нам выпрямиться в рост. Коридор вывел нас в просторную галерею, в конце которой маячил отблеск света. Тусклый свет масляной лампы едва освещал живописные сцены жизни далеких богов. Удивительно, но краски на стенах были яркими, словно писаны совсем недавно. Сергей, ничтоже сумняшеся, позаимствовал этот единственный масляный светильник.

Мы осторожно продвигались в полумраке. Жара становилась нестерпима, словно мы спускаемся к центру земли. Пот застилал наши глаза. Я старался ступать очень осторожно, внимательно ощупывая ногами путь. Где-то здесь может оказаться колодец, и я просто свалюсь в него, увлекая за собой своих друзей.

Мои ожидания не были напрасны, моя нога, после твердой почвы, повисла в воздухе.

— Внимание, перед нами колодец.

— И что дальше? Это западня? — Сергей, из-за спин девчонок, вытянул вперед руку с лампой.

— Дна не видно, но вдоль стены есть выступ, так понимаю, нам по нему надо осторожно, прижимаясь к стене, обойти эту дыру.

— А если кто из нас свалится? — шептала Лида.

— Уйми дрожь в коленках, не свалишься.

— Ты как всегда галантен Максим, нет, чтоб поддержать, морально.

— Будем надеяться, что найдем проход в стене.

Я прижался к стене, и мелко перебирая ногами, двигался вправо, за мной, тяжело дыша, семенили ребята. Хорошо, что темно, хотя бы никто из нас не видит эту зияющую дыру перед собой, черную и непостижимую.

— Мне кажется, или мы спускаемся вниз, как по спирали? — сдавленно шепнула Эльза.

— Не кажется, точно спускаемся. Не бормочи, это отвлекает. Не хотелось бы шарахнуться вниз, а то может и костей не соберем.

Шарахнуться не получится, мы спустились в яму. Сергей приподнял повыше лампу, уже едва мерцавшую, и нам удалось увидеть железные решетчатые ворота. Пробовали отворить их, нет, не получается. Тогда я решил приподнять решетку. О, чудо, ворота легко поднялись.

Но, не успели пройти за ворота, как они со страшным грохотом опустились, и эхо этого грома гулко прокатилось по катакомбам. Все вздрогнули и замерли.

Снова перед нами появилась лестница с крутыми каменными ступенями, ведущими вниз, мы осторожно спустились по ней и вошли в освещенную факелами галерею.

— О, да будет свет — воскликнула Эльза, осматривая расписные колоны, в вершине каждой пылали факелы, — кто-то поддерживает здесь огонь

— Сейчас вам будет достаточно огня — мрачно произнес я.

— Откуда? Посмотри вон там, не то аллея, не то сад, и небо звездное. Да мы вышли из катакомб, мы на воздухе! Ура! — воскликнула счастливая Эльза.

— Здорово! Лампа уже гаснет, фитиль закончился — воодушевленно вторил ей Сергей.

Я сосредоточенно молчал, и Лида, хорошо зная эту мою черту, с опаской смотрела в глубину сада. И оказался прав, со всех сторон, всех углов, выползали змеи и пауки. Огромные пауки. Угрожающе шевеля своими щупальцами, стремительно двигались в нашу сторону. Агрессивно раскрывая свои капюшоны и разевая мерзкие пасти, извивались змеи, падая на нас с потолка. Страх пронизывал нас, стремительно захватывая души. Ужас и отчаянье я видел на лицах своих друзей. Девчонки визжали, Сергей схватил факел со стены и, размахивая им, старался отогнать тварей. А их количество всё увеличивалось, они лезли со всех щелей, падали откуда то сверху, твари уже вились у наших ног. Я обомлел, о таком испытании мне не было известно.

— Максим, — слегка придушенно прошептала Лида. Огромная змея полностью обвивала ее тело. Кольца медленно сжимались, переливаясь черными масляными полосами. Из-за переплетения колец торчала отвратительная морда гадины, ее глаза злобно сверкали. Когда я сдернул факел со стены, змеюка молниеносно распустила свои кольца, в которых держала Лиду, и яростно прыгнула на меня. Но удар, нанесенный мною по голове рептилии был безошибочным. Гадина скорчилась в конвульсиях, и внезапно словно растаяла на земле.

— Эй — меня внезапно осенило, — это иллюзия! Их нет! Уберите свой страх, уберите страх! Их нет!

— Ай! — Воскликнула Эльза. Змея прыгнула на нее и раскрыла свою пасть прямо перед лицом Эльзы. Гипнотическим взглядом своих зеленых глаз, тварь насмешливо уперлась в глаза Эльзы, почти касаясь своим раздвоенным языком ее губ.

Невероятно! Эльза вдруг, также глядя в глаза змеюке, спокойно взяла ее за горло и швырнула на землю. И… змея исчезла, растаяла в воздухе! Я оказался прав, это иллюзия. Нас испытывали на страх. Наши собственные страхи лезли к нам в виде этих гадов.

— Тьфу! — плюнул Сергей, — тьфу на вас, — добавил уже спокойнее.

Наши страх и паника медленно отступали, а вместе с ними исчезали гады. Через несколько минут их уже не было вокруг нас. Все медленно переводили дух.

— Как ты догадался?

— Увидел как змеюка словно растаяла на земле. Хотя, может их сюда специально насобирали? Но смерти путешественников не входят в планы здешних жрецов, наоборот, для них это экстремальное происшествие, если такое случается.

— А такое все-таки случается, — мрачно парировал Сергей, — хорошенькая перспектива, умереть от собственного страха.

— Такое даже в жизни часто случается, люди чаще умирают не от онкозаболевания, а от страха осознания такой болезни. И страх начинает жрать человека быстрее, чем разрастается опухоль.

Мы еще потоптались немного на месте, осторожно оглядываясь по сторонам. Наконец, умиротворяющий вид сада нас окончательно успокоил. И Эльза, почти приплясывая, устремилась вперед.

— Эльза, не спеши — я дернул ее за руку, — мы же договорились, я впереди, вы в середине.

— Ты думаешь, еще не всё?

— Я не думаю, я знаю.

И решительно отодвинув девушку, шагнул вперед. Я уже видел вдалеке отблеск пламени. Когда мы подошли ближе, пламя сильнее взметнулось над деревьями. Оно взметнулось разом, как высоко, так и широко во все стороны.

Перед нами горело всё. Тростник, сосны, пальмы, и языки пламени как огненные змеи, быстро перекидывались с ветки на ветку, охватывая дерево за деревом, и искры летели во все стороны. Пламя уже бушевало, гудело, и новые вспышки сопровождались звуками взрыва.

— Мешкать нельзя! Нам туда, прямо! — прокричал я сквозь страшный гул.

— Но там огонь, смотри, искры и горящие ветки уже засыпали всю дорожку!

— А больше некуда! Назад дороги нет! Держитесь друзья! Без паники, вперед!

И мы рванули вперед. Мгновенно, как будто огонь только этого и ждал, со всех сторон еще большими вспышками загорались деревья, ветки трещали, и осыпали нас снопами искр. Деревья словно подступали к нам ближе, соединяя свои горящие кроны над нашими головами со всех сторон, бросались в нас горящими головнями, плевались огненными искрами. Девчонки хватали свои волосы, и яростно заталкивали их под кепки, вскрикивали, получая ожоги. Мы с Сергеем мужественно терпели.

Внезапно перед нами открылся проход, как только мы шагнули туда, за нами снова с грохотом опустилась решетка. Едва переводя дух, все с ужасом смотрели, как уже весь лес, полностью, полыхал в диком огне.

— Да уж, испытаньице! — зудел Сергей, — вполне могли сгореть там, дотла, до кучки пепла.

— У меня ожоги на руках — хныкала Лида.

— Не сгорели бы — чеканя слова, одернула Сергея Эльза, — страх гонит вперед. Здоровый страх, не паника.

— Врядли сгорели бы. Замучаются для каждого испытания лес сажать. Сдается мне, это металлические конструкции, полная имитация деревьев. Обмазаны горючими смесями, типа бенгальских огней.

— Хороши бенгальские огни, ну очень уж большие, целые головни отлетали.

— Так, готовьтесь к следующему. Землю, воздух и огонь мы прошли. Осталась вода. Слушайте и запоминайте. Когда появится лестница, ни в коем случае, слышите, ни в коем случае! Не хватайтесь за ступеньки. Они будут обламываться, и вы свалитесь опять в воду. Хватайтесь за вертикальные палки и держитесь хоть зубами. А когда появится кольцо, хватайтесь за него и висните на локтях. Поняли? Не пальцами, не руками, а перекидывайте локоть через обруч. Запомнили? И главное, не паниковать. Ну, выдохнули и вперед. Лида, Лида, ну что такое, что за слезы? Соберись, всё получится.

— Я плохо плаваю — всхлипнула Лида.

— Я буду рядом — попробовал ободрить ее, а сам подумал: — «бедная девочка, натерпится ужасов, напрасно я потащил ее с собою».

И затаив дыхание, мы поспешили вперед. Тропинка заставила нас свернуть, и повела вниз, в темное пространство. Потоки холодного воздуха обдували нас сначала ласково, затем воздух стал холоднее. До нас доносились странные голоса, не то крики людей, не то их вопли. Мы вошли в огромную пещеру, и перед нами ревел бурлящий поток, стремительно несшийся мимо нас, яростные взрывы смеха и людские крики смешивались с грохотом темной, почти черной, воды.

Глава 3

Это было страшно, но мужество взяло верх. Деваться некуда, мы прыгнули в эти черные страшные волны. Словно почувствовав это, поток вдруг еще громче заревел, и волны закрутились вокруг нас водоворотом.

— Куда нас несет? — прокричал Сергей.

— Ай! Что-то здоровое и склизкое трется об меня — верещала Эльза.

— Я сейчас захлебнусь! Макс! Да руку! Дай руку! — истошно кричала Лида.

Время для нас потеряло счет, мы безуспешно боролись с потоком, стремительно несшим нас в неизвестность. Но странным образом нас не растащило в разные стороны. Мы все барахтались рядом друг с дружкой. Лида безумными глазами смотрела на меня. В этих глазах я читал ужас, охвативший ее. Ее силы уже были на исходе.

Внезапно, сверху, в ярком свете, к нам стала опускаться блестящая лестница.

— Вот она! — прокричал я, стараясь перекрыть этим криком гул воды — не хватайтесь за ступени!

Лида конечно же сразу схватилась за ступеньку, и тут же рухнула в воду. Я схватил ее подмышки и подсадил. Наконец она стала соображать. Вцепившись в вертикальную опору, Лида прижалась к ней щекой и в изнеможении повисла безжизненной плетью, не давая мне ни сантиметра для спасения.

Эльза легко, для своего веса, вспорхнула на другую вертикальную перекладину, да еще и умудрилась помочь Сергею, подтащив его за шиворот. Вот что делает настоящая любовь.

Лестница при этом уже поднималась вверх, сильно раскачиваясь из стороны в сторону. Я не никак не мог поймать и ухватиться хоть за малый кончик вертикальной перекладины. Лестница, поднимаясь, ускользала из моих рук, а водоворот, закручиваясь, оттаскивал меня от мига спасения

— Макс! — заорала Эльза.

Мне ничего не оставалось делать, как схватить Лиду за ногу одной рукой, другой за перекладину. Лида чуть не сорвалась, и в безумстве начала лягаться. Но я уже подтянулся и крепко держался за поручень. И тут лестница вдруг стала опускать снова в воду.

— Это что? Нас много? Лестница не может подняться?

В это мгновение сверкнула молния, и в облаке появилось огромное медное кольцо.

— Кольцо! Хватайтесь и висните на нем, как я сказал! — ухватив кольцо, я подтянул его к нам.

Эльза с Сергеем тоже подтянули его и повисли на нем, перекинув руки через обруч.

— Лида, ну же, оторвись от лестницы! Смотри кольцо отходит!

Девушка, обняв поручень лестницы, словно была в беспамятстве. Я отпустил кольцо, схватился за поручень, размахнулся и врезал ей по заднице.

Сергей тянул ко мне руку, чтобы помочь не упустить кольцо. Я обхватил Лиду вместе с поручнем ногами, и с помощью Сергея подтянул кольцо. Лида словно приросла к лестнице.

— Я сейчас брошу тебя здесь! — прорычал я — считаю до двух! Раз! — и больно ущипнул ее.

— Ааа! — истошно заорала Лида, и как мартышка скакнула к кольцу.

— Дура! — зло рявкнула на нее Эльза.

Но мы уже все благополучно висели на кольце.

Наши мучения на этом не кончились. Кольцо, раскачиваясь, увеличивало амплитуду, внезапно, словно буря обрушилась на нас, и вихревым потоком закрутило, завертело так, что мы уже ничего не видели. Нас кружило как в центрифуге космонавтов.

— Меня сейчас стошнит! — снова завопила Лида.

— Сейчас всех стошнит! — кто из нас ответил? Неужели у кого-то рот мог говорить. Все были на грани обморока.

Шторм также внезапно стих, как и появился, наше кружение в воздухе постепенно останавливалось, и кольцо плавно опускалось. Вдруг оно резко качнулось, обруч разъединился, и мы разом рухнули на траву.

Лида отползла к кусту, ее безобразно рвало. Все бессильно валялись на земле. Тут меня охватило смутное безотчетное беспокойство. Я стал шарить по карманам, и извлек оттуда два безжизненных тельца своих фетчей.

Бедные мои помощники, они всё это время спасали меня, и обессиленные от растраченной почти полностью энергии, умирали у меня на глазах. Фифа черным пятном распластался на траве, но дышал. А вот Фофа лежал, едва приоткрыв ротик и закатив глазки.

— Они что умерли? — подползла ко мне Эльза.

Я не мог говорить, комок стоял в горле. Если бы не они, не удержался бы я там, на лестнице и не дотянулся бы к кольцу с Лидой.

— Смотри, там водопад. Может их к воде поднести, да побрызгать водой на них.

Вместе с Эльзой мы понесли этих маленьких существ к воде.

— Смотри, какой большой и красивый сад, кругом фонтаны, а музыка…, ты слышишь музыку, Макс? Надеюсь, наши испытания закончились, и мы как-то вышли из лабиринтов на поверхность?

— Наши испытания еще впереди. Мы прошли физически сложные. А теперь ребята, приготовьтесь к тому, что жрецы будут вам «суричить мозги» своими хитростями и фокусами. Не теряйте здорового скептицизма.

— А зачем им это надо? Какая цель? — спросил Сергей.

— В каждой секте стараются привлечь побольше адептов. На земле идет большая борьба за людские души во всех религиях. Что это им дает? Где-то там, наверху, похоже, тоже идет борьба. У них там тоже свой междусобойчик. «То что внизу, подобно тому что вверху», и заметьте, не я это сказал. Так что, наш мир создан по образу и подобию. И там тоже подковерные интриги, стремление захватить власть, стать приближенным к своему «императору», убрать конкурентов. Так, Михаил вот убрал своего конкурента, Люцифера. Нажаловался Всевышнему, а тот и отказался от своего сына-первенца. Всё как у людей, всё как у богов.

— Так он нажаловался, за то, что «сыны божии» вступили в связь женщинами.

— Нет, Михаил, как последний доносчик, начал не с этого, предъявил главную претензию — они дали людям знания, которые должны принадлежать только им, ангелам., и довершил донос о якобы развратных действиях ангелов, которые вступили в связь с земными женщинами и наплодили кучу детей. Дети эти сильно отличались от обычных людей, своими знаниями, среди них появились лидеры, объединившие под своим началом племена. Так возникли кланы, их потомки также обладали способностями невероятными для простого народа. Даже состав крови их отличался. В ней было больше меди, чем железа. Отсюда пошло выражение «голубая кровь». Впоследствии, все потомки старались сохранить эту особенность. И браки заключались только с себе подобными. Так возникли известные династии.

— Не уберегли они эту кровь, выродились, смешавшись с красной кровью. Но остатки еще сохраняются — продолжил Сергей.

— Это чего это, там наверху считают, что мы так и должны были ходить в шкурах безмолвным неграмотным стадом, и беспрестанно им молиться? — возмутилась Эльза.

— Получив знания, люди стали думать и анализировать, а значит, выходить из-под контроля. Ведь не зря долгое время содержание библии на службах читалось только на латинском языке. Не понимая, люди верили интерпретациям священников. Но мы отвлеклись, мои помощники уже приходят в себя, они еще сослужат нам.

— Добро пожаловать в Мистерии, наши новые посвященные — неожиданно раздалось за нашими спинами. — Вы одержали победу над телом, теперь вам надо укрепить свой дух.

Мы разом обернулись, перед нами стоял высокий пожилой мужчина в мантии, в руке он держал пальмовую ветвь. Мужчина внимательно осматривал нас, при этом вежливо добавил: — Следуйте за мной.

Все молча повиновались, и жрец повел нас по узкой тропинке. Свет медленно мерк, на берегу журчащего ручья стоял небольшой павильон. Жрец указал нам на диваны и предложил отдохнуть. То ли атмосфера была дремотная в помещении, то ли действительно мы устали, но все разом повалились на диваны и заснули.

Проснувшись, я увидел рядом с собой нашего провожатого, но моих друзей не было. Никого. А сам я был полностью раздет, и прикрыт простыней. Я уставился на жреца, и только хотел открыть рот задать вопрос, как он приложил палец к своим губам, давая мне знак молчать.

— Сейчас вы все проходите следующее испытание, молчанием и одиночеством. Каждый из вас помещен в свой павильон, где в полной тишине и мраке вы проведете в размышлении и воспоминаниях о своей земной жизни.

Тут ко мне подошел юноша с чашей, наполненной водой, на своем языке пропел какой-то стих и протянул чашу мне. Я понял, надо испить из этой чаши. Но надо быть начеку, мало ли чего они там подмешали. Я послушно взял чашу двумя руками и изобразил, что с удовольствием хлебаю эту воду.

Удовлетворенные, служители натянули на меня мантию, и водрузили на голову венок. О, боги, на кого я был похож. Но меня больше беспокоило, куда подевались мои фетчи. Надеюсь, они успели спрятаться где-то рядом.

Иерофант предложил мне подкрепиться тем что, послали боги и удалился. Боги послали весьма щедрое угощение — вино, фрукты, мясо куропатки и еще, может оленя, или кто у них тут водится. Отдав должное этим деликатесам, я снова растянулся на диване и стал размышлять. Первое, где все мои, ну Сергей, положим, мозги не растеряет, а вот девчонки. Масляные лампы как-то разом погасли, и я оказался в полной темноте. Интересное дело. Я встал и начал на ощупь искать выход. Бесполезно. Полностью замкнутое пространство. Дверей словно нет и не было. Хм, но должен я как-то справлять свои физиологические нужды. Ага, что-то, подобное стульчаку имеется. Ладно.

Улегшись на диван, продолжил размышлять. Тишина стоит мертвая, ни звука, ни шороха, аж в ушах звенит. В голову полезли всякие дурные мысли, поплыли картины моей жизни, прошлые поступки, красивые и некрасивые, женщины, обиженные и необиженные. Сон сомкнул мои веки, и неизвестно, сколько я проспал. Проснулся от чувства, что в комнате кто-то есть. По-прежнему полная темнота.

— Эй, есть кто? — я вскочил и с размаху наткнулся на поднос с едой. Зазвенела посуда, упавшая на пол. Черт, кажется еду опрокинул. Ну, хотя бы не забывают обо мне. Интересно, сколько времени я уже здесь в гордом одиночестве? Потерял счет времени и дням.. Помнится, они могут так держать в таком каземате до 40 дней. Свихнуться можно. Что-то из еды сохранилось на подносе, можно немного поесть. Но очень скромная еда оказалась — хлебцы только, кружка с водой опрокинулась. Снова попробовал отыскать выход. Бесполезно. Очень плотно пригнанные стены выхода, не найдешь, да еще и в темноте. Немного размялся, пробовал стихи читать, ничего на ум не приходит. Пустота, и звенящая тишина. Бахнулся на ложе.

Тишина будто оглушила меня. Словно впадая в забытье, я увидел склонившееся надо мной лицо моей незнакомки-красавицы. Великолепно ярко очерченные губы, над смуглым гладким лбом колыхался цветок лотоса. Я заглянул в ее глаза. Это были огромные черные, блестящие и в тоже время влажные как у лани глаза, обрамленные черными изогнутыми ресницами, словно две звезды, блестевшие сквозь мягкий вечерний туман. От этих глаз нельзя

было оторваться. Меня охватило смутное воспоминание, спрятанное в уголках моей души, потому что это лицо было мне знакомо. Но где я мог его видеть? В какие далекие времена мы встречались? В какой прежней жизни мы могли сталкиваться? Но мне показалось естественным, что эта женщина, воплощение моего идеала.

Видение сменилось другой картиной. Спал ли я, или это было наяву? Я бродил в огромном помещении с колоннадами, рассматривал красочные священные изображения и надписи на стенах, рассказывающие о фантастических дарах Амону от фараонов. И там стояла прекрасная девушка. Стройная, гибкая, ее накрашенные глаза лучились невероятным блеском словно алмазы. Она была прекрасна, и я с надеждой ждал, что она попросит меня быть проводником в этом храме. Девушка разглядывала меня улыбаясь, и сердце мое растаяло, и у меня в груди всё оборвалось. Она протянула руку, унизанную кольцами и браслетами, и слегка коснулась меня: — Омари, неужели ты думаешь, что страдаешь один?

— Нет, я знаю, что любишь меня, Тианта.

— О, если бы ты знал, как мне ненавистен этот Радамес. Но брат мой очень хочет породниться с семьей царевича. Это существенно поправит его дела. Но, ты говорил, что у тебя есть план. Как я буду счастлива, когда закончится эта неизвестность, и нам не надо будет притворяться и скрывать свою любовь.

— Завтра я буду ждать тебя здесь, на этом же месте, как взойдет луна. В доме будет праздник, ты увидишь меня, и я подам тебе знак. — И страстно привлек любимую к себе. Слова любви, которые я ей нашептывал, заставили смолкнуть страх девушки.

Я выпрямился и посмотрел ей в глаза, и ее взгляд был таким странным, ясным и испытующим, что мое лицо вспыхнуло, и огонь побежал по моему телу. А когда она ушла, меня охватила смертельная пустота, словно я бросился в темную пропасть.

Настал день, назначенный для бракосочетания Радамеса с Тиантой. Но не только жених и я с Тиантой с нетерпением ждали этого дня. Кто-то еще, чья-то злая воля решила вмешаться в наши планы.

Как тень легко и проворно я скользнул в галерею, где меня должна была ожидать моя любимая.

— Тианта, Тианта — с беспокойством прошептал я.

Не получая ответа, я сел на пьедестал колонны и прислонился головой к холодному мрамору.

— Боги бессмертные! Где же она? — Мое возбуждение и отчаяние достигло апогея.

Вдруг снаружи раздались шум и крики. Кричала служанка Тианты. Я бросился к ней и остановился в ужасе. Испуганная девушка сообщила мне, что Тианта была ужалена змеей, притаившейся в корзине с цветами. Мое сердце чуть не разорвалось, пока я добежал до дома моего друга и брата Тианты Ахома. В глубокой скорби по дому метались перепуганные слуги, и озабоченно шептались между собой. Увидев меня, они бросились ко мне и повели мня в верхние комнаты. Там лежала больная, и тень смерти уже лежала на ее прекрасном лице. Ее брат Ахом стоял на коленях возле нее, держа ее за руки. Приближенные служанки Тианты горько рыдали, старуха-кормилица обливалась слезами. Шатаясь я подошел ближе, и не в силах сказать что-то, только шептал: — Кто? Кто?

Мне рассказали, что неизвестный человек, закутаный в плащ принес в подарок ко дню бракосочетания роскошную корзину дорогих лилий, в которой притаилась змея, укушение которой было смертельно. Я с ненавистью смотрел на этот смертоносный букет лилий, и запах, что они источали, показался мне знакомым. На мгновение чем-то этот запах мне напомнил сегоднящнюю ночь, проведенную с Тиантой.

Моя Тианта лежала на ложе. Она была еще жива, и ее мраморная грудь была обезображена багровой раной с почерневшими краями. Я остановился, упав на колени рядом с Ахомом.

Она подняла на меня глаза. В ее взгляде я увидел не боль, а всего лишь грусть и слезы. Она протянула мне руку. Мне перехватило дыхание.

— Кто!? — шептал я, — кто!?

— Какая-то тень, человек, закутанный в плащ с головы до ног — прошептала девушка. Чудные черты лица ее сияли красотой, но румянец уже медленно сходил со щек, обнаженные руки вытянулись вдоль тела, а головка грациозно склонилась на плечо. Ее глаза были опущены, и только длинные ресницы еще вздрагивали.

О! Как хотел я, чтобы глаза ее раскрылись, и взор ее встретился с моим!

Но ее веки по-прежнему были опущены, и ни одна черта ее лица уже не дрогнула, хотя я взывал к ней всей силой. Я рычал как раненый зверь! Я взывал к небесам, к нашим бессмертным богам, но в ответ мне была незримая бесконечность, и вечная холодная ночь.

Глава 4

Проснулся я от того, что почувствовал, кто-то стоит рядом. Иерофант знаком показал идти за ним. Я с трудом, молча поднялся, медленно приходя в себя от пережитых эмоций в своем видении. Что это было? Так далеко, в такую глубь веков я еще ни разу не заходил. Что за трагедию я пережил когда-то, тысячи лет назад? И эта девушка, как она похожа на ту незнакомку, что я встретил на улицах Каира.

— Сколько времени вы держали меня в этой камере?

— Девять дней, всего то. Обычно здесь находятся до 40 дней, чтобы полностью духовно очиститься к следующим испытаниям.

— Девять дней, и на том спасибо. Сегодня я видел странный сон-видение. А за сорок дней представляю каких невообразимых видений насмотрелся бы.

— Твой сон, Максим, есть картина прошлого, того прошлого, которое образовало бездну между твоим сердцем и сердцами двух женщин.

— Двух женщин? Пока что я видел только одну.

— Нет, ты видел двух женщин.

— Откуда вам знать, что я видел. Может вы своими фокусами и создали эту фантасмагорию.

— Странно слышать это от человека, допущенного к Хроникам судеб многих людей.

Я недоверчиво пожал плечами и направился вслед за ним. С моим наставником мы проходили мимо темного озера, вся атмосфера была наполнена некоей печалью, и наводила грусть.

— Сейчас ты проведешь здесь некоторое время, для состояния медитации нужен покой. Подумай о бренности того мира, что ты покинул. Здесь ты должен очистить свой дух, чтобы принять потом последнее испытание. Здесь я оставляю тебя.

— Ага, покинул тот мир, — подумал я, — как бы не так. Ну что ж, посмотрим, что они мне еще приготовили. Очистить дух. А те девять дней не очистили значит. Черт побери, где же мои, как мне их найти, вот задачка. Ситуация может складываться довольно опасно, и надо найти друзей, да выбираться отсюда. Приключение слишком затягивается. Вот Клаус, хитрец. Затянул нас сюда с какой-то своей целью. Что ему здесь нужно, интересно?

Оглядевшись, я понял, что нахожусь в небольшой долине, окруженной высокими скалами. Попытался обследовать эти скалистые стены в поисках выхода, но в ответ раздавались только мои гулкие шаги.

Я заметил в полумраке, что невдалеке, в нише, стояла гигантская статуя возможно Озириса. Может, за ней кроется дверца? Вся энергетика этого места наполнена мрачностью и унынием, словно здесь властвует хозяйка-смерть.

Внезапно долину озарила вспышка ослепительного света, и с противоположной стороны появился огромный светящийся шар. Внутри него находилась группа людей, с печальными лицами она двигались в шаре, и своими шагами перекатывали его. За спинами каждого виднелись пернатые крылья.

— Шустро, — мелькнула у меня мысль, — на кого, какого дурачка рассчитан этот фокус? Что они хотят этим сказать?

Люди в шаре то соединяли руки, то разъединяли их в своем немом танце, крылья слегка покачивались, принимали при этом то ослепительно белый цвет, то переливаясь цветами радуги, темнели.

Постепенно сфера стала удаляться в глубину темных скал, медленно превращаясь в точку, пока совсем не исчезла, снова повторив яркую вспышку. Может быть, тысячи лет назад, такие фокусы и производили сильное впечатление на посвящаемых, но не на нас, людей, раз-

вращенных современной цивилизацией. Явно тут у них полно всяческих механизмов для невиданного аттракциона чудес.

Снова наступила полная темнота, и только слабый свет, исходящий из статуи, помог мне немного ориентироваться в ущелье. Я подошел к огромному валуну, и взобравшись на него, растянулся на нем во весь рост. Неплохое ложе, даже удобное.

В этот момент слабый свет осветил статую в нише. Вернее, она сама слегка светилась изнутри. Её холодное мерцание сопровождалось легкой музыкой. Я очнулся от транса. У ног божества распростерлась человеческая фигура. Медленно, в такт музыке, фигура поднималась, и я разглядел, что она женская. Она поворачивалась ко мне, и ее покрывало светлело на лице, и становилось прозрачным.

Затаив дыхание, с трепетом я вглядывался в эти черты лица, и, наконец, воскликнул: — Это ты! Ты, моё наваждение! Моя мечта!

Я бросился к ее ногам как к своей воплощенной мечте, бормотал пылкие слова, какие приходят на ум в минуты любовного экстаза. Душа моя переполнялась любовью из далекого прошлого, и я чувствовал, знал, что эта любовь вмещала в себя целую вечность.

По мере того, как я говорил, ее огромные глаза блестели и сделались лучистыми, она протягивала ко мне свои руки. А я почувствовал, что словно объят пламенем.

Девушка, внимательно смотрела на меня сквозь прорези покрывала еще несколько секунд, и, словно тая в воздухе, стала исчезать за статуей.

— Останься! Не уходи, молю тебя! — кричал я в странном исступлении — Скажи хоть, как тебя зовут!

Но девушка словно растаяла в воздухе, исчезнув за статуей. Я бросился туда, стал искать этот чертов тайный ход. Мое сердце изнывало от потрясения, от той любви и тоски, что я испытал несколько минут назад. Но всё было тщетно, двери не было. В отчаянии я сел на огромный валун, и слезы горячими ручьями текли по моим щекам. Тут появился мой гид и молча отвел меня в павильон, где я утомленный таким испытанием, уже потеряв счет времени, снова уснул.

Утром меня снова навестил почтенный старец, что-то начал лепетать мне об эликсире вечной жизни.

— Эликсир вечной жизни, это конечно хорошо, — я был не в духе и очень зол.— Но что же вы своим фараонам его не давали, да и сами то… не похоже, что так стремитесь к этой вечной жизни.

— Мы ведь не заставляем принять его, это воля каждого из нас. Да и не всякому его предлагают. — Хмуро произнес жрец и со вздохом добавил. — Это удел избранных, и даже они не всегда выносят такое бремя. Эликсир еще надо заслужить.

— Моисей и Христос не заслужили, как я понимаю.

— Моисей гордец и колдун! — горячо воскликнул жрец. — В своем чрезмерном честолюбии он мечтал занять место Первосвященника и управлять фараоном, но по законам полукровка не мог быть Первосвященником, только египтянин по крови, и жрецы назначили другого. И тогда Моисей стал мстить! Ему нужна была наша святыня — Ларец Могущества! Чтобы взять власть над всем миром! Он украл и Жезл! Гордец и обманщик, он скрыл от своего народа, что был жрецом Осириса и все тайные знания получил в этом храме, а не на горе Синай. Он скрывал факт своего воровства даже от своего народа, и пользуясь дремучестью людей, преподнес эти святыни как дар от своего бога. Но боги наказали и его и его народ. До конца своих дней он скитался по пустыне, так и не получив ни заветного престола, ни своего царства. В своей книге он не написал имени фараона, который якобы погиб в водах Тростникового моря со своим войском, потому что такого фараона нет в истории. Все имена сохранены в летописях. Рамсес II бросился в погоню за реликвиями, но Моисей, обогнув море с севера, с болотистых песков, скрывшись в густых зарослях тростника, увел народ на юг аравийской пустыни,

а Рамсес пошел севернее, и дошел до Кадеша. Когда же стало понятно, где обитает изменник, то лазутчики фараона выследили его, дождались его очередного долгого отсутствия на Синае, и похитили из скинии Ларец, заменив его простым ящиком. По возвращении Моисей обнаружил пропажу, впав в ярость, под предлогом заговора мятежников, он велел казнить 24 тысячи своих соплеменников, но признаться народу в своем проигрыше не смог. Так и таскали они по пустыне, а затем из города в город эту подделку, свято веря в его волшебство.

Я не понял, какой фараон? Рамзес или Рамсес?

— Рамсес II, Сын Сети I и царицы Туйи, 19-я династия, вернув Ларец, восстановил и укрепил могущество Египта.

— Оставим этот печальный факт в истории. Давно это было, у вас тоже нет Ларца.

— Ларец давно уже вернулся на своё законное место, слава Рамсесу II. Он велел навсегда убрать Ларец и замуровать его глубоко в одном из храмов. Реликвия надежно спрятана. И пусть ищут его где угодно. Уже никто не узнает о его местонахождении.

— Скажите лучше цель вашего сегодняшнего визита. Да, и что с моими друзьями, где они, почему я не могу с ними встретиться?

— Каждый из вас пройдет своё последнее испытание и получит право решать остаться здесь или вернуться в свой мир. Скоро наступит твое последнее испытание. Отнесись с почтением ко всему, что увидишь.

И он повел меня по длинному ряду галерей и святилищ, составляющих целый подземный город. Мы долго и нудно бродили по высоким залам, иерофант читал мне лекции о божествах Египта, законах движения светил солнечного Зодиака и прочее. Я порядком утомился.

Когда мы подошли к большой темной двери, жрец торжественно произнес: — Здесь, за этой дверью, хранятся Изумрудные Скрижали, на них записаны все знания еще допотопной расы людей, летописи еще более ранних времен, и все тайны звезд, неба и земли. И очень малому числу посвященных позволено познать тайны мироустройства. Вам, людям, дали только малую толику этих необъятных знаний.

— И как это Моисей не добрался до этих Скрижалей?

— Он очень хотел завладеть и ими. Боги не допустили этой кражи. Тогда погиб Великий Жрец, защищая тайну от вторжения. Моисей убил его, но дверь открыть не смог. Тогда, проведя несколько соплеменников тайными ходами, успел захватить Ларец и скрыться.

— Вот ворюга, фальсификатор истории.

— Именно так. Власть над миром и фальсификация истории в свою сторону, вот было его целью. Ярый поклонник религии Эхнатона о единобожии, он был крайне тщеславен. Ему захотелось стать царем, для этого и возмутил свой народ.

— И он практически достиг своего. История самая изнасилованная наука, как сказал однажды один наш историк. А Христа то вы чего отпустили?

— Ну, — помявшись, продолжил мой гид, — он тоже не прошел последнего испытания, к слову, как и Моисей. И отпустили его, чтобы он создал другую религию.

— Аа, в отместку Моисею, так сказать.

Мы продвигались по галереям и залам дальше, свет становился всё слабее, пока мы не оказались почти в полной темноте. Здесь жрец взял меня за руку и благоговейно сказал: — Мы пришли в святилище нашей богини Исиды. Здесь ты получишь откровение, Тайну из Тайн, останешься один в полной темноте. Бодрствуя пол ночи, ты проведешь в медитации и подготовишь себя к ужасному моменту, когда священные Завесы обрушатся на тебя. А сейчас я покидаю тебя.

И после этих слов, жрец торжественно поднялся по ступеням в галерею.

— Ой, ой, — провожал я его взглядом, — напугал, Тайна из Тайн, ужасный момент. Держи дурачка. Прекрасно я знаю, что это за ужасное испытание. Да, не спорю, искусное соблазнение женщиной, специально обученной этому, то еще испытание для мужчины. Устоит

инициируемый, прошел посвящение полностью, не устоит и… вот здесь вопрос, а что с ним сделают за физическое обладание жрицей? Моисей не устоял, думаю, даже получил удовольствие. Отсюда и родился миф, что Моисей соблазнил толи дочку фараона, толи дочку жреца, за что и был изгнан из храма. В отместку он взбунтовал свой народ и весьма успешно, да еще и словил гешефт в виде Ковчега. А вот с Христом история молчит. Но то, что он был здесь, в этих лабиринтах, несомненно. Я знаю, что сейчас, здесь должна появиться женщина. Прекрасная как сама мечта, идеал красоты для испытуемого мужчины. И не зря мне показали там, в долине, мою незнакомку. По условиям испытания именно она и должна появиться.

Глава 5

С надеждой я вглядывался в темноту. Она должна появиться, мне надо сделать ее своей союзницей. И пусть она поможет мне найти моих друзей, уйдет со мной отсюда. Но смогу ли убедить ее в этом, может она ярая приверженка своего культа. Вот будет облом, впору мне предстать в роли соблазнителя.

Так рассуждая, я в темноте наткнулся на колонну и прислонился к ней в ожидании. Вдруг по стенам побежали световые блики, в одном из углов зала будто поднималась завеса, там мелькнула женская фигура и словно опять скрылась. При звуке легких шагов моё сердце учащенно забилось. Я уже не сомневался, это она, моя мечта, мой идеал женской красоты.

Словно в облаках дыма девушка медленно приближалась. Она танцевала, сладострастно покачивая бедрами, грациозно взмахивая руками со звенящими браслетами и колокольчиками, притопывала каблучками в такт кастаньет. На ней было полупрозрачное одеяние, перехваченное роскошным поясом с кистями на бедрах, и она уже так быстро кружилась в танце, что было почти невозможно разглядеть ее лицо. Резко остановившись, встала напротив меня на небольшом расстоянии.

Несмотря на тонкую фигурку юной девушки, в ней была непостижимая царственная красота. Ее тонкие, почти ребяческие руки были унизаны браслетами, черные волосы заплетены в мелкие косички, а на груди висел амулет — фигурка с семихвостой плеткой в руках. Амулет жрицы Исиды.

Тихо покачивая бедрами, она шагнула немного вперед, протягивая ко мне руки в манящих движениях. Она дышала ровно, и только румянец на щечках показывал ее разгоряченное состояние. Её пылающий взгляд с загадочным выражением скользил по моей фигуре. О моем спокойном состоянии тоже не было речи. Я был совсем неспокоен, и не мог отвести от красавицы глаз. Да что там, я просто пожирал ее глазами. Клянусь, устоять против такой призывной красоты было просто невозможно. Я шагнул ей навстречу.

Девушка поднялась на цыпочки и стремительным легким поцелуем коснулась моего лица. Потом вновь начала танцевать и порхать вокруг меня, то откинувшись назад, то запрокинув голову. Танцевала с полузакрытыми глазами, ее разомлевшие руки изнемогали, волосы разметались во все стороны. Передом мной будто была не строгая жрица, а вакханка. Своим танцем она передавала всё — и любовь, и чувственность, и пылкую страсть, и обещания невероятного счастья. Мое сердце усиленно билось и какое-то незнакомое, но могущественное чувство овладевало всем моим существом.

Девушка снова резко остановилась передо мной. Ее глаза сияли жаром и сладострастием, от всего ее тела шло жгучее пламя, которое возбуждает. Это пламя тут же перекинулось на меня, меня всего затрясло, я простер руки к этому созданию. Она подошла ближе и опустила свое покрывало, окутывающее ее до самых ног. Странно, но пояс непостижимым образом остался при этом на ее бедрах. Девушка становилась все прекрасней, пылала все сильней и сильней, ее грудь вздымалась все чаще и чаще, все это придавало ей необыкновенную блистательность и соблазн.

Она была совершенной красоты, и чистейшего египетского типа. Блестящие, миндалевидные глаза, тонкий изящный нос и пухловатые губы. Мне казалось, что никогда я не видел лица такой захватывающей демонической красоты. Большие, черные как бархат глаза с длинными ресницами и невыносимым блеском пристально смотрели на меня. Наконец она протянула ко мне свои руки, и я ощутил ее горячие объятия, глаза мои впились в это жгучее сияние глаз. Она сорвала с меня тунику, и я тонул в ее обнаженной груди, все во мне кипело, все мои чувства были напряжены как струна, ее руки блуждали по моему телу — и я пал.

Впоследствии, при самом незначительном воспоминании об этих минутах, самообладание покидало меня. С необыкновенным искусством она подчиняла меня, возбуждала, и сама она разгоралась в моих объятиях настоящей страстью, я полностью утратил власть над собой, и все сильнее растворялся в ней. А девушка все больше таяла в страстных восторгах от моих жгучих поцелуев и дерзких рук, и наши сердца сливались воедино.

Лишь спустя некоторое время мы пришли в себя. Первым очнулся я. Еще слабо приходя в себя, сидел, обхватив голову руками и покачиваясь, чтобы хоть как-то снять остатки напряжения. Наконец очнулась и она, уже принимая равнодушный вид, словно не оставляя мне никаких надежд на будущее.

Я поднялся, повернул ее к себе и взял в свои руки ее голову, внимательно разглядывая лицо. Наваждение резко покинуло меня. Это была не та девушка, что я видел в своих видениях. Не та, черт подери! Другая. В чем подвох? Почему произвели такую подмену? Я был огорошен, но не разочарован. Хотя и лицо этой красавицы было мне знакомо. Я определенно где-то встречал ее. И в то же время как она похожа на ту, как похожа. Очень. Но это не она точно. Надо же, какое странное наваждение я испытал при ее появлении, как мгновенно отключился мой разум. Искусница, искусница, ничего не скажешь.

И тут произошло неожиданное. Девушка приложила палец к своим губам и показала мне, что надо молчать, потом она тихо взяла меня за руку и прошептала: — Пойдем, я отведу тебя к друзьям и помогу выйти отсюда.

Я стоял в растерянности и плохо соображал, вообще то к этому моменту я уже был полностью готов снова совершить другое действие, то, к чему она так настойчиво призывала меня своим видом и телом. Я не знал, как расценить ее слова, провокация, или чудесное спасение. В это время девушка уже завернулась в свои одежды. Без дальнейших раздумий, я подчинился и, пошатываясь, последовал за ней. Моя участь теперь была в ее руках, и участь моих друзей.

Девушка ускорила шаг, мы молча продвигались в извилинах темных галерей, слабо освещенных светильниками на колонах. Внезапно она остановилась, и прерывающимся шепотом сказала: — Здесь твой друг, а девушки в другой половине, женской, их готовят стать жрицами нашей богини.

Я чуть не вскричал. Жрицами! Какие к черту жрицы! Вот сволочи хитрые, опоили эти жрецы их что ли. Сергей с унылым видом лежал на диване, увидев меня, он подскочил, но заметив мой знак молчать, так и остановился с открытым ртом. Я тихо махнул рукой, показывая следовать за мной. Мы снова понеслись темными коридорами.

Девушка опять остановилась и подала знак быть осторожными и оставаться на месте: — Ждите здесь — тихо произнесла и исчезла за занавесью.

— Сволочь, куда ты пропал? — шептал мне Сергей — я чуть с ума не сошел. Девчонок нет, тебя нет, и кругом эти молодые херувимы со слащавыми мордами.

— Нас разъединили, когда мы спали.

— Спали так, что ничего не чувствовали, газ какой пустили в комнату что ли?

— Возможно.

Через несколько минут, появились девушка с нашими подружками. Эльза молча бросилась на шею Сергею. Лида стояла как сомнамбула. Похоже, это приключение производило на нее нехорошее действие.

— Как тебя зовут? — повернулся я к нашей проводнице.

— Нуита, — коротко ответила моя красавица, потом слегка задержалась, вопросительно посмотрела на меня, и скорбные складки легли в уголках ее красивого ротика, — неужели ты так и не вспомнил?

Нет, я не вспомнил, и этот вопрос ввел меня в некоторый ступор.

Она протянула нам мешки с нашей одеждой и кивком головы приказала следовать за ней. Я уже не сомневался, мы выберемся из этого подземного мира, и Нуита нам помогает. Может ей самой надоело здесь?

Наш путь лежал вверх по узким осклизлым ступеням. Этот путь казался бесконечным, но вот девушка остановилась и открыла маленькую дверцу. Это был не вход, а небольшая дыра, но нырнув в нее, мы с удовольствием ощутили дуновение настоящего земного ветра.

— Садитесь все сюда — и Нуита показала на тележку на колесах.

Тут я увидел, что это тележка стоит на рельсах. «Чудо враждебной техники» как сказал бы наш незабвенный Алексей Витальевич. Мы быстро прыгнули в это чудо, послышался щелчок пружины, это Нуита приводила в движение какой-то механизм, тележка дернулась, внезапно сорвалась с места и понеслась вниз, в темноту.

— Что-то мне это напоминает! — прокричал Сергей сквозь скрежет и визг колес на поворотах.

— Американские горки? — кричала Эльза.

— Нет, Индиану Джонса. Не хватало только, чтоб мы выскочили в какой-нибудь обрыв над рекой, кишащей крокодилами!

Да уж! На поворотах у нас порой перехватывало дыхание. Но наш транспорт плавно въехал в песок и остановился. Мы оказались в пещере, в выходе которой виднелась голубая вода озера. Настоящего земного озера. Выйдя из пещеры, мы обнаружили, что находимся на острове.

— Что это за остров? — я повернулся к Нуите.

— Это остров Биге, и вы видите вход в храм Осириса, но путь туда опасен, оттуда никто не выходит.

— Однако девушка неплохо говорит по-русски — заметил Сергей.

— Они все с нами говорили по-русски с самого начала, ты не заметил?

— Нас обучают, для каждого нового адепта приставляется свой гуру, говорящий на его языке.

— А как ты попала в жрицы Изиды?

— Не знаю, всю жизнь там, сколько помню себя.

— А почему решила нам помогать?

На этот вопрос Нуита не ответила, только пристально посмотрела мне в глаза. Я не мог вынести взгляда этих глаз. Горячая волна возбуждения снова прокатилась во мне. Я люблю ее, я хочу ее, я хочу, чтобы она была рядом со мной всю мою жизнь.

— Как нам отсюда выбираться дальше?

— Поищем лодку.

Все начали переодеваться в свою мирскую одежду, только Нуита оставалась в своей полупрозрачной накидке.

— Нуита, надень мантию Лиды. Не вводи народ в искушение своей красотой — я ревниво протянул ей мантию. Это женщина моя, и как настоящий самец, не желаю, чтобы телом Нуиты любовались другие мужчины.

Из карманов моей ветровки вылезли мои помощнички-фетчи. О, как я рад был их видеть. Тут же нащупал какой-то предмет и достал его. Это был Око Ра. Нуита, увидев амулет, испуганно вздрогнула.

— Где ты взял Око Ра?

— Какой-то араб сунул его мне на улице Каира. А что?

— Это опасно, держать его при себе.

— Почему, в чем его опасность? Разве он не охраняет от опасностей?

— Это не амулет, это ключ. — Нуита повторила слова Клауса.

— Ключ? И какую же дверь он открывает?

— Дверь в прошлые века.

— Нуита, вы говорите загадками — Сергей внимательно слушал наш разговор, — с этим ключом можно попасть в прошлые времена?

Нуита боязливо оглянулась: — Нам надо спешить, пока жрецы не кинулись за нами в погоню. Я испортила механизм той тележки, жрецы еще долго не смогут вернуть ее на прежнее место. Но нам лучше уйти сейчас.

А я в это время разглядывал ступеньки, ведущие вниз в темноту небольшого холма рядом с нами. И тихо начал спускаться туда.

— Эй, ты снова ищешь приключения на свой зад? — возбудилась Эльза, — не надоело? Пора валить отсюда, пока и вправду жрецы не выслали за нами погоню.

— Не ходи туда, — в голосе Нуиты звучала тревога.

— А что там?

— Там усыпальница Великого Осириса, и никто не смеет туда вторгаться, Изида мстит и наказывает смельчаков, посмевших посягнуть на святая святых, там великая Тайна. Изида защитила гробницу с помощью заклятий и ядовитых газов.

— Кругом великие тайны, помнится, один жрец мне тоже обещал Тайну из Тайн за Великой Завесой. А оттуда вышла ты. Хотя я и не против такой тайны. Не буду заходить туда далеко, только взгляну.

— И как это еще археологи не добрались до этой усыпальницы — Сергей спускался вместе со мной. Девушки остались у входа.

— Может и правда, Исида не допускает. Помнится, в 20-х годах здесь пропала группа англичан.

Глава 6

Спустившись глубоко в яму, мы обнаружили дверь, закрытую древней печатью с именем Осириса. В центре находилась выемка, которая по форме и размером точно совпадала с нашим амулетом.

— Так вот он Золотой ключик от тайной дверцы за холстом в каморке папы Карло — пошутили мы с Сергеем. Я уже протянул руку, чтобы вставить ключ в выемку, но Сергей остановил меня.

— Не надо, не сейчас хотя бы. Нам надо уходить, вдруг действительно, жрецы организуют погоню.

— По большому счету, не должны. Мы не прошли испытаний, таких они сами отправляют назад из лабиринтов. Но вот Нуите вполне может угрожать опасность, ей жрецы побег могут и не простить. — И мы вернулись назад.

— Ну что там? Что нашли? — нетерпеливо шептала Лида, — мы уже тут страху натерпелись. Давайте выбираться отсюда.

— Нашли, дверь с печатью Осириса.

— Может, зайдем? — В глазах Эльзы горел адский огонек.

— Смотри ка, вошла во вкус.

— Но это опасно! — воскликнула Нуита.

— А мне что-то подсказывает, чуйка что ли, Клаус не просто в лабиринты нас послал, — деловито рассуждал Сергей, — надо рискнуть.

— Эх, была не была, пошли. — Меня тоже что-то толкало на эту авантюру. — Клаус хитрый мужик, неспроста притащил нас в Египет, прогуляться под пирамидами. Да и сказал же, будет ждать нас в определенном месте. А здесь его что-то не видать.

И всей компанией мы спустились и подошли к двери. Я достал амулет-ключ, и дрожащими руками вставил его в выемку.

Дверь открылась. Нет, она просто исчезла, растворилась, как будто ее и не было. Стояла глубокая тишина, словно мир вокруг нас замер и онемел. Ощущение современной жизни исчезло.

— «Колесо времени вышло из своей колеи», — прошептал Сергей и добавил, — Шекспир.

Какой-то религиозный ужас овладел нами, словно песочные часы Вечности перевернулись и унесли нас в века истории. Стены зала были покрыты панно и начертанными иероглифами, символическими картинами шествия душ. У плоского потолка горели факелы. Зрелище было странное и великолепное. Позолоченные стены зала горели красотой. Красные, белые, голубые краски вырезанные на позолоте, окружали фигуры людей и животных. Стены словно покрыты красочными обоями, а свежесть красок, нисколько не утраченная во времени, поражали необычайной чистотой и живостью. Казалось, Исида потрясает своими руками, украшенными перьями птиц, жуки начинают расправлять свои крылья и сейчас взлетят, ковчеги богов двигались на полозьях или плавали в волнах реки, а полуобнаженные гребцы взмахивали веслами, лотосы, медленно распускавшие свои бутоны. Все эти застывшие движения в тоже время были одушевлены непостижимым образом.

С двух сторон в скале были вырублены маленькие комнатки-ниши, наполненные погребальными статуэтками из эмалированной глины и бронзы. Пересекая зал, мы подошли к лестнице с крутыми ступенями, ведущей нас вниз, в галерею, тоже расписанную иероглифами и фигурами. В конце этой галереи снова лестница, уже в другое помещение. Нескончаемо длинные коридоры чередовались комнатами, а посреди них были глубокие колодца, куда мы спускались по винтовым лестницам. Эти колодца снова выводили нас в комнаты и галереи.

— Куда мы прёмся, нет, ну куда мы прёмся? А? — бормотал Сергей. — Время словно исчезло, и нет конца нашего пути.

— Я уже и устала, да и девчонки тоже — вторила ему Эльза. Нуита и Лида хранили обреченное молчание.

Но вот мы вышли в зал, такой обширный и громадный, что казалось, нет ему конца. Насколько хватало глаз, тянулись исполинские колонны. Между этими колонами на тронах восседали огромных размеров владыки древних времен. Их мумии прекрасно сохранились, они выглядели вполне себе живыми. На головах их красовались золотые тиары, нагрудники расшитые драгоценными камнями. За спинами фараонов стояли группы их подданных в сопровождении животных — кошек, птиц, крокодилов с браслетами на лапах. Здесь были наверное все фараоны, царствующие в Египте всех времен. Но дальше, на высоком помосте, восседали совсем уж исполинские фигуры богов. В моей памяти всплыло то странное видение, что я испытал в детстве. Огромная пещера с исполинами в городе сынов Еноха в горах Леванта, где меня посвятили в тайну династий голубой крови, идущих от Каина, сына Евы и Люцифера.

— Кто это? — прошептал я. Что-то необычное, невероятная сила исходила от этих статуй, — какие-то неизвестные боги, или цари?

И тут, словно услышав мои слова, одна из исполинских статуй будто ожила. Приподняв отяжелевшие веки, она устремила на нас свой взор.

— Кто вы, и по какому делу вы здесь? Из какой страны? — внезапно прогремел голос этого старца.

Все испуганно замерли.

— Мы… мы… — промямлил я, — мы из нового мира, — дальше я не знал что сказать, — из 21 века новых времен.

— Новых времен?! Новых времен… Вы, кто разучился сохранять свою плоть, вы, от чьих тел остается лишь горсть праха, явились сюда. Посмотрите, вы видите перед собой фараонов, царствовавших многие века тому назад, вы видите перед собой царей, царствующих на земле еще до потопа со времен Адама, его сына Каина, построившего город Баалата с храмом в честь своего сына Еноха, известного вам как Баальбек. А там, в глубине Ливанских гор, виднеются 72 царя со своими семьюдесятью двумя народами, царивших на земле еще до Адама. Так с какой целью вы явились сюда? Вам нужны сокровища, так желаемые в вашем мире? Вы тоже хотите взять Ларец Могущества, именуемый вами Ковчегом? Или вам нужен тот самый Посох, или Жезл?

Я осмелел, главное не поддаваться страху, они этого не любят.

— Мне нужен Эликсир жизни! — внезапно выпалил я. Хотя на кой черт он мне сдался? Как повернулся мой язык? Но слово не воробей, да.

— Наглеец — протяжно сказал патриах, — право, и зачем он тебе нужен, и как повернулся твой язык? — сарказм звучал в его словах. Он явно прочел мои мысли. — Дважды он был в твоих руках, но ты не воспользовался им для себя. Этим средством ты спас жизни девяти человек. И сейчас тебе дан третий шанс, и снова жизнь друга тебе будет дороже своей. — Великан замолчал, пребывая в раздумьях. — Хорошо, ты получишь что просишь. — словно очнувшись старец продолжил. — Так распорядись этим умно на сей раз, и запомни… одна капля спасает жизнь, три капли дают могущество. Ступайте назад, там найдете. — В его руках появились песочные часы, перевернув, он с грохотом поставил их рядом с собой на ручку своего трона.

Мы облегченно развернулись и пошагали вдоль рядов фараонов, и казалось, усмешки играют на их лицах.

Сбились ли мы с пути, или нас намеренно повели другими коридорами, но внезапно мы оказались в огромном погребальном зале. Посреди зала величественно возвышался исполинских размеров саркофаг, стены его были испещрены рисунками тонкой вязи, словно в ажурных

кольцах. Мое воображение отказывалось понять, как тот древний народ мог вырезать такой филигранности рисунки на базальте. Это невозможно сделать и железом, а они тогда знали только бронзу.

По четырем сторонам саркофага стояли вазы тонкой работы с головами египетских богов. Я смог узнать только Анубиса, мои познания на этом заканчивались. А в центре, на крышке стояла золотая ладья, на которой покоилась голова Осириса, с бородой заплетенной в косички, с каждой стороны вытянутой носовой части ладьи глядел на нас глаз бога Ра. Несколько больших ларцов стояли на крышке рядом с ладьей. Справа и слева у саркофага располагались статуи женщин. Одна из них однозначно изображала Исиду.

— Если мы сейчас в гробнице Осириса, то это величайшее открытие в археологии — изумленно шептал Сергей.

— Не вздумай ни сообщать, ни писать в пабликах об этом. Скажи спасибо, если и нам позволят выйти отсюда живыми — одернул его я.

Шорох отвлек нас от созерцания гробницы. У стены с нишей стоял юноша, склонивший голову в позе глубоко почтения. На нем было что-то вроде юбки, туго обернутой несколько раз вокруг бедер со множеством складок, стянутая на талии кожаным поясом с золотыми пластинками, а обнаженный торс его был блестящим и гладким, точно вырезанным искусным мастером.

— Вот это мужик — протянула Эльза восхищенно, и спохватившись, виновато покосилась в сторону своего мужа.

Юноша что-то произнес, и склонясь почти до земли, подал небольшой сундучок, инкрустированный эмалью и золотыми пластинками. Мы переглянулись, я пожал плечами и подошел к юноше. Тот, опустившись на колени, поставил передо мной сундучок на пол… и был таков.

— Вас всех тут обучили этому фокусу, словно растворяться в воздухе? — обратился я с вопросом к Нуите.

Она не ответила, ее взгляд был прикован к ларчику.

— Ну, посмотрим, что там? — я открыл крышку. В сундучке, на атласной подушке лежал маленький флакончик, вырезанный из слоновой кости, весь увитый ажурным рисунком тонкой как волос, золотой проволочкой, а к запечатанному горлышку привязан шнурок. Что-то далекое снова шевельнулось в моей памяти и тут же растаяло.

— «И запомни… одна капля спасет жизнь, три капли дадут могущество» — словно эхом прозвучали слова великана в моих ушах, когда я повесил шею этот флакончик, спрятав его под рубашкой.

— Чего это? Тот самый эликсир? Зачем он тебе? — с нескрываемым интересом в голосе спросила Лида.

— Сам не знаю.

— Может, Клаусу он нужен, и он послал нас в эти дебри именно за этим? — задумчиво предположил Сергей.

— Возможно, возможно… — я поставил сундучок на столик рядом. — Куда же нам идти теперь? Непонятно.

Словно в ответ на мой вопрос, в том месте, где появился, а затем загадочно исчез молодой египтянин, появилась кованого железа калитка. За ней виднелся сад. Мы вошли, и дорожка привела нас в богато обставленный павильон, больше похожий на комнату. Посреди комнаты стоял круглый стол и кресла, из золоченого дерева. А в стороне несколько диванов со множеством подушек. Кругом стояли большие вазы тонкой работы в виде фигур девушек. Во всех вазах благоухали свежие цветы. Все сразу почувствовали неимоверную усталость от своей прогулки, неизвестно сколько времени длящейся. Мы уже точно потеряли счет времени, и все просто повалились на эти диваны, уже не думая ни о какой опасности. Всем очень хотелось отдохнуть и хоть немного поспать.

Я ходил взад и вперед по комнате, скорее машинально, чем сознательно, пробуя разобраться в этих изумительных происшествиях, но в моей голове еще царил хаос, и единственным образом маячила личность Клауса.

Внезапно шум толпы снаружи, за террасой, нарушил тишину. Мы с Сергеем подошли к балюстраде, и нашему взору открылась невероятно потрясающая картина.

Радостное оживление царило на улицах древнего города. На всех домах, расписанных яркими красками красовались гирлянды из цветов и пальмовых ветвей, цветами же были украшены двери и плоские крыши домов, служившие террасами для их жителей. Отовсюду слышалась музыка. Нарядные жители города толпились на улицах. Праздновалось разлитие Нила. Воды Великой реки вышли из берегов, залили поля, обещая обильный урожай стране.

На берегу собралась огромная толпа, и она все разрасталась, каждый старался быть как можно ближе к широкой лестнице, к которой причалило большое раззолоченное судно. Все повернулись к берегу, раздались оглушительные крики. На лестнице показалась процессия, по ней спускались жрецы, за ними сановники и воины. Все они рассаживались по лодкам, расположившимся у царского судна. Затем под балдахином появились роскошные носилки, украшенные золотой инкрустацией. Вокруг носилок колыхались опахала из перьев страусов, укрепленные в специальных золоченых палках. На этом троне, который несли десяток рабов, восседал фараон.

Фараон!!, Жрецы!! Как знакома была мне вся эта картина, я совсем недавно видел ее в комнате лабиринтов, и она снова словно поднялась из далеких глубин моей памяти.

Мы с Сергеем повернулись друг к другу, и одна и та же мысль молнией поразила нас.

— Песочные часы! Он перевернул песочные часы! — воскликнул Сергей.

Глава 7

— Эй! Попаданцы! — расталкивали мы девчонок, — а ну, живо отсюда! Бегом, бегом!

Девчонки ошалело смотрели на нас. При этом, среди них не было Нуиты. Она исчезла самым загадочным образом.

— Слушай, Максим, а как ловко она нас сюда притащила. Ой, боюсь, боюсь, это опасно. Вот хитрая бестия! — возмущался Сергей.

— Да что стряслось то? — бормотала Эльза.

— А то, моя милая, что похоже мы перенеслись лет так тысячи на три тому назад. Бегом назад, бегом. Пока песочные часы не высыпали свой песок полностью.

— Если уже не высыпали полностью. — Мрачно произнес я. — Но мы попробуем вернуться.

— Врешь, не возьмешь, — зло рычал Сергей.

Все ринулись назад в гробницу Осириса, и совершенно непочтительно, без реверансов, проскакали мимо саркофага к винтовой лестнице. Я немного задержался, и решительно прихватил с собой сундучок для флакона с эликсиром. Пересекая залы, мы неслись по галереям, как шустрые обезьяны карабкались по крутым ступеням колодцев наверх. Нескончаемо длинные коридоры, расписные галереи, и колодца снова выводили нас в комнаты и галереи. Казалось, этому бегу не будет конца. Звуки тяжелого гонга раздавались за нашими спинами строго через определенные промежутки, отсчитывая последние минуты.

— Сейчас как в сказке, мы все превратимся в тыквы и мышей, — надо отдать должное Сергею, он еще мог шутить. Но все отчаянно молчали.

И вот перед нами появилась дыра, и сквозь нее голубело небо, родное, земное небо 21 века. С удвоенной силой мы рванули к выходу. И как только я последним переступил заветный порог, и мы все вышли на поверхность, раздался последний удар гонга часов времени.

Мы оглянулись, в проеме словно клубился дым, и постепенно проявились очертания двери с отверстием для ключа в виде ладьи бога Ра. Тяжело дыша, мы повалились на землю.

— Успели, фууу, — бормотали девчонки.

— Вы все-таки рискнули зайти в эту дверь, — раздался голос Клауса, — я в вас нисколько не сомневался.

— А чего это вы не явились вовремя? — возмутилась Эльза.

— Очень даже вовремя, — смеялся Клаус, — вы бы все равно уговорили бы меня подождать вас здесь, пока ваш дух авантюризма не будет удовлетворен полностью. Быть на острове Биге, и не попробовать найти гробницу Осириса. Да об этом мечтают все археологи мира. А вам, простым смертным дали такой шанс.

— Простые смертные могли остаться там и навсегда.

— Это правда, был такой риск у вас. Кстати пару экспедиций двадцатых годов прошлого века постигла именно такая участь. Но, у них не было в помощниках меня, Клауса Штауфкеттеля. А у вас есть. Я бы вытащил вас оттуда.

— А, ну вы, видать, на короткой ноге с Осирисом и теми богами в подземельях. В частности, с тем бородатым, с песочными часами в руках.

— Ну, не на короткой. Но вызволить вас смог бы. Кстати, бородатый с песочными часами, с кем вы имели честь даже говорить, это Хронос.

— Ужас, до чего дошел прогресс, можно вот так запросто поговорить с Хроносом о том о сем, или с Зевсом, например.

— Ваш сарказм оценил. Но, мешкать действительно больше нельзя. Бегом все на катер, на том берегу нас ждет вертолет, а замешкаетесь, то местная полиция примет вас под белы рученьки за вторжение в гробницы без надлежащей на то лицензии. Поторопитесь.

Мы уже взлетали, когда к площадке действительно подъезжали полицейские машины.

Набрав высоту, вертолет летел ровно, и этот полет нам был даже приятен. Мы чувствовали себя совершенно безопасно и уверенно, сознавая себя в современном мире 21 века. И как бы не ругали современную цивилизацию, но эта цивилизация была наша, родная, словно мы вернулись на родную землю из далекого космического полета.

Вот уже показались огни Каира, но вертолет продолжал свой полет.

— Клаус, куда мы направляемся?

— В Александрию, — ответил он.

— Почему в Александрию? А как же наши вещи в отеле?

— Они уже в отеле в Александрии, не волнуйтесь. Ничего из ваших вещей не забыли, — он обернулся и внимательно посмотрел на меня с легкой усмешкой. В его глазах я читал немой вопрос. Но я не собирался отвечать на этот вопрос**.** Заветный пузырек спрятан у меня под рубашкой, и я крепко сжимал в руках красивый сундучок. Если он так нужен Клаусу, то почему сам не пошел за ним. Ведь явно послал меня в лабиринты по этой причине.

Всю ночь меня мучили странные видения, фараон, жрецы, красивая девушка танцевала передо мной. Утром, после завтрака, у меня появилась навязчивая потребность нарисовать портрет Тианты. Ее глаза преследовали меня неотступно.

Закрепив холст на мольберте, со странным раздражением начал смешивать краски на палитре. Мне никак не удавалось подобрать точный оттенок кожи девушки, ухватить тот взгляд сияющих глаз, напряженный и пылающий, передать цвет волос, черный как глубокая ночь. Я работал над портретом так иступлено, словно от этого зависело разрешение какой-то загадки. Эта загадка никак не отпускала меня. Мучительная неопределенность, недосказанность видений в пирамидах довлела надо мной. Работая над портретом, я словно пытался прорваться сквозь завесу роковой тайны.

Несколько часов напряженной работы вымотали меня, и бросив кисти, пошел мыть руки. Затем, подошел к портрету, и рассматривая его, заметил странный в нем эффект. Устало протер руками свое лицо и вышел на балкон. Я просто устал. Все-таки прогулка под пирамидами была весьма напряженной. С балкона я наблюдал, как мои друзья играют в теннис на корте. Очень энергичный вид спорта, он никогда мне не удавался. И как женщины управляются с такой тяжелой ракеткой.

В дверь постучали, и я открыл ее. На пороге стоял Клаус.

— Мне бы хотелось взглянуть на ваш портрет девушки, — сказал он, — конечно, если вы не возражаете.

— Кто вам сказал, что я работал над портретом? — я пропустил его в комнату.

— Догадаться было нетрудно, по вашему лицу, за завтраком. Вы сидели, за столом, среди своих друзей, и совершенно машинально участвовали в разговоре. А сами вы были далеко, очень далеко.

— Идемте, — сказал я кратко, — я покажу вам свою картину. Скажу вам сразу, я написал весьма странный портрет.

Я подошел к мольберту и развернул его так, чтобы портрет было хорошо видно: — Кажется, вместо совершенной красоты девушки, что я видел в своем видении, я смог изобразить только странную жестокость.

Клаус устремил свой взор на портрет, и у него вырвалось восклицание не то удивления, не то насмешки.

— На этом холсте одновременно присутствуют две девушки, разве вы не поняли? — произнес он, — смерть и две жизни, у обеих неотразимый магнетизм в глазах. Но у одной из них мучительный взгляд, у другой чувственность глаз сопровождается жестокой кривой усмешкой губ.

Несколько минут прошли в полном молчании, потом Клаус сказал: — Я ухожу, а вам следовало бы разобраться со своими женщинами. На портрете две женщины — Тианта и Нуита. И это не потому, что вы их видели обеих в лабиринтах, и их образы смешались в вашей голове. Это потому, что обе они для вас главные женщины в судьбах ваших разных воплощений. Две соперницы, обе в вашем сердце, но лучшая часть вашего сердца принадлежит Тианте. Нуита никогда вам не простит этого.

И с этими словами он направился к выходу. Его слова задели меня.

— Послушайте! Откуда вы знаете о Тианте и Нуите? Я никогда вам не рассказывал, что видел под пирамидами. И вообще, страсть как не люблю соперничества двух женщин за одного мужчину. Я считаю это глупостью, так как этих женщин совсем не интересует мнение мужчины. Женщины всегда борются между собой на этом жизненном татами, каждой важно победить, уничтожить другую. А мужчина для них приз, и только.

— А мне незачем рассказывать о ваших приключениях. Я и так знаю. Что касается вашей нелюбви к соперничеству женщин, ну так вы поэтому и не оказываете никому магической помощи в приворотах. Ваша глубинная память, знаете ли, не позволяет вам этого делать. Вы ненавидите упорство этих женщин потому, что сами пострадали от этого соперничества в прошлых жизнях, и неоднократно, должен заметить.

— Разве Тианта тогда, и Нуита в этой встрече в пирамидах, не одна и та же женщина? Совсем необязательно мы принимаем одинаковый облик в разных жизнях. Нуита загадочно появилась и загадочно исчезла, но я встречусь с ней. Я знаю, я чувствую. Она уже заняла мое сердце, и мне кажется, она всегда была там. Там, в пирамидах, я понял смысл этого последнего испытания. Символ соблазнения Адама Евой, после того как она слопала заветное яблочко. Адам тогда не устоял, и подарил человечеству великое таинство страсти. Настоящей страсти, какую может внушить настоящая женщина, и она навсегда останется в сердце мужчины.

— Я же сказал вам, это две разные женщины, и обе в вашем сердце. Но лучшая его часть отдана Тианте. Почему? Вам самому надо разобраться. Но и Нуита не только не собирается уступать занятую ею часть вашего сердца, ей нужна полная власть над ним. — Помолчав Клаус добавил — очень деятельная натура, не то что Тианта. Тианта — ускользнувшая от Адама Лилит, пусть в вашем случае и трагическим способом, Нуита — ревнивая Ева. Такие всегда привлекают мужчин. Вы верите в вечную любовь? В нее верят многие хорошие женщины. Они хотят быть Евами, но Адам всегда помнил о Лилит, и это очень раздражало Еву, поэтому она и слопала яблочко. Ей очень хотелось навсегда затмить Лилит. Если у женщины подсознательно появляется страх потерять своего мужчину, что выливается, казалось бы, в беспричинную ревность, значит она чувствует, где-то рядом, очень близко, находится его Лилит. Это пугает и раздражает женщину. Ева всегда боялась, что Адам покинет ее, стоит только вернуться Лилит. — И с этими словами Клаус вышел.

Я снова рассматривал портрет, он был для меня словно назойливым воспоминанием — ужасным и призрачным. Портрет действовал мне на нервы. В одном лице две девушки прямо смотрели мне в глаза, их пристальные взгляды прожигают меня насквозь, и в то же время переполняют меня необъяснимым ужасом своим притягательным взором.

Странный мужик этот Клаус. Притащил нас сюда, запросто оплачивает наши поездки, все наши прихоти. И здесь в Александрии, мы живем в небольшой старинной усадьбе недалеко от знаменитых катакомб. И у меня подозрение, что это не частный отель, а его собственная усадьба. Так перед Клаусом стелется прислуга. Хотя от него исходит такой магнетизм, что всякий замирает хоть на секунду при встрече с ним. Когда он появился на свадьбе Эльзы и Сергея, то с первого же взгляда приковал наше внимание своей величественностью. Эта величественность чувствовалась во всем, в его росте и манерах, обаятельном обращении, почти огненном блеске его темных глаз на несколько бледном лице. Эльза сразу назвала эту его внешность

демонической, я бы сказал — люциферианской. Мы тогда только вернулись из Франции, после моего расследования дела адмирала в его замке.

Глава 8

После того как, я разобрался с загадкой портретов в резиденции адмирала Коптева во Франции, мы с Эльзой вернулись домой в Крым. Ирина же отправилась к себе, где ее с нетерпением ожидал маленький сынишка в обществе своего деда.

Жених Эльзы встретил нас в аэропорту. А вечером, за столом, с восхищением слушал повествование из уст своей невесты. Но, узнав об ухаживаниях адмирала за Эльзой, изобразил страшную ревность, и дал слово ни за что не отпустить свою возлюбленную в гости ко всяким там баронам без обручального кольца. Эльза вся засветилась счастьем, день свадьбы был назначен, а в качестве свадебного путешествия парочка избрала именно поездку в замок того самого барона, друга нашего адмирала. Еще при расставании, адмирал посулил мне новое расследование, от которого я не в силах отказаться. Так что наша веселая кампания все эти дни жила в предвкушении удовольствия от предстоящей поездки.

Недели две мне пришлось выносить легкое брюзжание моей Лидочки. Конечно, ей было обидно, что я не взял ее с собой во Францию. Но теперь я твердо обещал своей подружке, что в следующее приключение она непременно поедет с нами.

Как то, под вечер в дверь моей квартиры кто-то позвонил. Я был раздражен, так как в это время говорил по видеосвязи с Ириной. В очередной раз Ирина высказывала мне претензии, что я не помог ей решить вопрос их взаимоотношений с Алексеем именно так, как она того хотела. И мои объяснения ею никак не воспринимались. Хочу и точка.

Вот в это время и раздался спасительный звонок, прервавший эти словоизлияния, порядком уже мне надоевшие.

— В чем дело? — рявкнул я, распахивая дверь. — О! Уж повезет, так повезет — я сразу подобрел, увидев на пороге Эльзу в обществе миловидной девушки.

— Эй, Максим, что у тебя с лицом? — Эльза шагнула в прихожую, за ней подружка. — Дай угадаю, Ты только что разговаривал с Ирой. И она снова подпортила тебе ауру.

— Хуже, она подпортила мне карму.

— А что так скромно сторонишься Веры? Что, не узнал свою бывшую пациентку? Нет, ну каков результат, а? Ты должен гордиться своей работой! И перестань пялиться на нее, а нормально пусти нас в дом. Угости кофе. Мы и поужинать не против. Что у тебя там в холодильнике? — и Эльза деловито прошла на кухню.

— Вера?! Вижу, лицо вроде знакомое. Но! Вера! Класс!

Вера улыбалась, она скромно, но не без кокетства прошла в гостиную. Да уж! Я и сам не ожидал такого результата. А всего то полгода прошло, когда Эльза впервые пришла ко мне с просьбой посмотреть Верину проблему.

Полгода назад передо мной сидела толстушка в 85 кг с жидкими сальными волосами и депрессивно-суицидальным настроем. Девушка резко стала толстеть в течение нескольких месяцев, по природе своей хохотушка, всегда на позитиве, превратилась в запуганную курочку. Эльза тогда притащила ее ко мне буквально за руку. Вера до трясучки боится магов.

— Макс, посмотри ее, может у нее это что-то от матери. У них крайне плохие отношения, с детства не любит дочь. А сейчас просто издевается над ее внешним видом. У матери второй брак. Ну, всё как у Инны, помнишь? — рассказывала тогда Эльза. — Еще недавно Вера весила 49 кг. А сейчас! Ты видишь? Это жеж неспроста!

— У меня дело сугубо личное — вставила Вера.

— У всех дело сугубо личное. И все приходят ко мне, поскольку обычным путем ничего добиться не могут.

Перед моими глазами внезапно проплыла картина торговых витрин с рекламой на английском языке, затем промелькнул браслетик, руны.

— Не похоже, что от матери. Вера, а вы не так давно ездили за рубеж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.